

ИТОГИ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЗООЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОЛИНЫ РЕКИ КАРАГАЙЛЫ-АЯТ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ БРОНЗОВОГО ВЕКА

*А. Ю. Рассадников
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Обсуждаются основные итоги применения нового подхода к археозоологическим исследованиям бронзового века Южного Урала. Основными результатами являются доказательство стойлового содержания скота, вероятно круглогодичный характер самих поселков, обнаружение маркеров летних скотоводческих стоянок, а также выявление остеологических маркеров физической эксплуатации быков в бронзовом веке Южного Урала.

Ключевые слова: животноводство, скотоводство, бронзовый век, синташтинская культура, алакульская культура, остеофагия.

Начиная с 2000-х годов в долине реки Карагайлы-Аят ведутся полномасштабные археологические исследования поселенческих и погребальных памятников бронзового века (поселения Каменный Амбар, Коноплянка, Коноплянка-2, могильник Неплюевский). Уже на этапе археозоологического изучения материалов поселения Каменный Амбар в 2010-е гг. стало очевидно, что возможности традиционной археозоологии не позволяют получить информацию, которая выходила бы за рамки видовой и возрастной состава забитого скота, а также относительно шаблонных интерпретаций других вопросов. Изменение подхода в сторону привлечения данных по современному животноводству и современному остеологическому материалу в контексте местности, откуда происходит археозоологический материал, позволило расширить интерпретационные возможности и степень их корректности. Новый подход к исследованию животноводства бронзового века позволил получить новые знания в следующих вопросах.

1 Разведение крупного и мелкого рогатого скота, а также лошади являлось основой системы жизнеобеспечения коллективов бронзового века. Если роль крупного и мелкого рогатого скота на сегодняшний день относительно понятна (получение мясной и молочной продукции, получение шерсти и шкур, возможное использование рабочей силы быков), то роль лошади остается неясной. До сих пор непонятно, что именно превалировало в мотивации разведения этого копытного – получение мясной продукции или рабочее использование (верховое и тяговое использование). Таким же неясным остается вопрос наличия домашних свиней. Обитатели поселков массово использовали кости домашнего скота для производства орудий труда [1; 3; 4; 5; 6].

2 Для синташтинской и алакульской культур фиксируется очень специфическая и узнаваемая манера

разделки костей домашнего скота. Она заключается в намеренном раскалывании или разрубании массивных концов трубчатых костей и других более специфических моментах. Особенно ярко эта черта проявляется при погребальной обрядности [4; 5].

3 Многочисленные укрепленные и неукрепленные поселки бронзового века степной и лесостепной зон Южного Урала с большой степенью вероятности являются круглогодичными поселениями скотоводов. Ряд построек или определенные участки площади построек использовались для содержания скота [1; 3; 4; 5].

4 Изучение 60 современных загонов для скота в пяти речных долинах степной зоны Южного Урала (большая часть в долине реки Карагайлы-Аят; также реки Уй, Караталы-Аят, Синташта и Караганка) позволило получить характерные черты летних скотоводческих стоянок, которые могли быть и в бронзовом веке. Такими маркерами являются низкая насыщенность культурного слоя, расположение от реки на удалении 1–3 км (например, у кромки леса или на возвышенности). Летним стоянкам в отличие от поселений нет острой необходимости находиться непосредственно у реки, так как время их функционирования ограничено теплым периодом года [2; 8]. Особенности остеологических коллекций не могут быть использованы для интерпретации изучаемого памятника как летней стоянки. Ни видовой и возрастной состав полученной выборки, ни какие-либо другие особенности остеологического материала никак не отражают функциональное назначение или сезонность памятника. Свидетельства остеофагии домашнего скота также не могут использоваться как маркеры сезонной скотоводческой стоянки. Достоверная взаимосвязь между остеофагией и сезоном года на сегодняшний день не выявлена. Кости со следами погрыза домашними копытными типичны для любого не погребального памятника скотоводов бронзового века.

5 Анализ соотношения видов домашних копытных на смешанных современных загонах (где одновременно содержатся коровы, овцы и лошади) показывает очень сильную неэффективность остеологического спектра для различных реконструкций. Не обнаружено никакой взаимосвязи между полученным соотношением видов животных и тем, какого скота на современном загоне было больше в количественном плане [8]. Доля процентов костей того или иного вида домашнего копытного может использоваться только для доказательства, что этот вид копытного разводился и был забит (или умер своей смертью) на поселении бронзового века. Мы убедительно рекомендуем археологам не использовать соотношение видов домашнего скота для реконструкции состава стада и степени мобильности в зависимости от того, костей какого вида домашнего скота больше или меньше. Даже до начала изучения остеологического материала современных загонов подобные заключения выглядели крайне необоснованными.

6 Одним из главных результатов изучения летних современных загонов стало обнаружение надежного остеологического маркера места содержания скота. Непосредственно в площади загонов и по его периме-

тру найдено большое количество костей со следами погрыза копытными [2; 8]. Такие кости являются свидетельствами остеофагии крупного и мелкого рогатого скота. Маркеры остеофагии при их обнаружении на изучаемом поселении бронзового века могут использоваться как надежные свидетельства нахождения скота. Предварительным результатом также может являться обнаружение связи между маркерами остеофагии и сезоном года. Наиболее вероятно, что кости со следами погрыза копытными отражают теплый период года. Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

7 Изучение современного животноводства в виде личных наблюдений и интервьюирования пастухов позволяет сделать предположение о том, что многочисленные поселения бронзового века степной зоны Южного Урала практиковали оседлое скотоводство. Такой тип разведения скота предполагает круглогодичный выпас скота в радиусе нескольких км от поселка. У коллективов бронзового века не было необходимости в любых формах подвижного скотоводства [3; 4; 5]. Современная практика показывает, что даже в условиях сильной засухи выпас скота на одном и том же участке степи не может привести к состоянию перевыпаса. Более того, наиболее вероятно, что состояние перевыпаса просто невозможно достичь в контексте Южного Урала. Наблюдения за современным животноводством также показали, что оседлая модель выпаса является очень гибкой и устойчивой к погодным условиям системы. Пастухи всегда могут задействовать для выпаса ранее не используемые участки (например, лес) в нескольких км от загона. Еще одним результатом изучения современного животноводства может быть реконструкция более частных аспектов выпаса домашнего скота древними скотоводами. Коллективы бронзового века могли практиковать как смешанный выпас скота (стадо состоит из всех имеющихся видов скота), так и раздельный выпас крупного и мелкого рогатого скота и лошади. Выпас лошадей может происходить отдельно, так как лошади в меньшей степени привязаны к реке и могут пастись на более удаленных от воды пастбищах. Если говорить о зимнем выпасе скота в бронзовом веке, то наиболее вероятно, что практиковалась смешанная пастбищно-стойловая система. Коровы и овцы могли ночевать в постройках и тебеневать днем, лошади могли целую зиму выпасаться без пастухов и укрытия в непосредственной близости от поселков. В условиях сильных снегопадов или образования ледяной корки ранней весной могли задействоваться запасы сена.

8 В ходе изучения современных загонов, свалок деревень и скотных дворов было собрано относительно большое количество костей с возрастными и патологическими изменениями современных домашних копытных [7; 9]. Цель такой работы заключалась в попытке выявить типичные изменения домашнего скота, маркеры рабочего использования животных и поражения, которые можно использовать для реконструкции особенностей животноводческой практики. Особый интерес вызывают патологии, которые могут косвенно указывать на форму ограничения суставов, а значит и

степени подвижности скота. На данный период установлены относительно надежные остеологические маркеры рабочего использования крупного рогатого скота [7]. Наиболее вероятно, что быки могли использоваться как рабочие животные только в синташтинский период [6]. Для более позднего времени достоверных свидетельств такого рода эксплуатации скота нет. Изучение патологий современного МРС позволило сделать вывод о том, что патологии овец и коз практически непригодны для реконструкции животноводческой практики [9]. Большинство патологических изменений мелкого рогатого скота развиваются в независимости от влияния человека. Тем не менее, ряд поражений суставной поверхности может косвенно указывать на то, что коллективы бронзового века практиковали смешанную пастбищно-стойловую систему выпаса. Основные результаты изучения животноводства бронзового века Южного Урала отражены в списке литературы.

Библиографический список

- 1 Рассадников А. Ю. Результаты археозоологических исследований на поселениях Большая Березовая-2, Малая Березовая-4 и Александро-Невское II в Южном Зауралье / А. Ю. Рассадников // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 3 (38). – С. 176–185.
- 2 Рассадников А. Ю. Остеофагия домашних копытных на поселениях бронзового века Южного Зауралья (по археозоологическим и этнографическим материалам) / А. Ю. Рассадников // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – № 2 (37). – С. 163–168.
- 3 Рассадников А. Ю. Результаты археозоологических исследований на поселении бронзового века коноплянка в Южном Зауралье / А. Ю. Рассадников // Археология, этнология и антропология Евразии. – 2019. – № 47 (2). – С. 33–39.
- 4 Рассадников А. Ю. Оседлое скотоводство на рубеже III–II тыс. до н. э. в Южном Зауралье по археозоологическим материалам поселения Каменный амбар / А. Ю. Рассадников // Известия лаборатории древних технологий. – 2020. – № 16 (3). – С. 46–64.
- 5 Рассадников А. Ю. Результаты археозоологических исследований на поселении позднего бронзового века Черноречье-2 / А. Ю. Рассадников // Теория и практика археологических исследований. – 2021. – № 33 (1). – С. 85–105.
- 6 Рассадников А. Ю. Археозоологические свидетельства рабочей эксплуатации крупного рогатого скота в бронзовом веке Южного Зауралья / А. Ю. Рассадников // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2021. – № 2. – С. 85–98.
- 7 Rassadnikov A., 2021a, *Bone Pathologies of Modern Non-Draft Cattle (Bos Taurus) in the Context of Grazing System and Environmental Influences in the South Urals, Russia* // *International Journal of Paleopathology*. № 32. P. 87–102. <http://doi.org/10.1016/j.ijpp.2020.11.003>
- 8 Rassadnikov A., 2021b, *Osteological and spatial patterns of the seasonal pastoral sites: results of the ethnozoarchaeological study of present livestock enclosures in the South Urals (Chelyabinsk region, Russia)* // *Mendeley Data*. V1. doi: 10.17632/zsyxr2rgc6.1
- 9 Rassadnikov A., 2022, *Bone pathologies of modern caprines (Ovis aries & Capra hircus) in the context of the pasture-stall system of the steppe zone of the South Urals* // *Mendeley Data*. V1. doi: 10.17632/dgcp4hz3j2.1